

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

УДК 22.05

О ЯЗЫКЕ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ: К ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ «ДИНАМИЧЕСКИ ЭКВИВАЛЕНТНЫХ» ВЕРСИЙ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Г.Т. Хухуни

Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10а, Москва, Россия, 105005
khukhuni@mail.ru

А.А. Осипова

Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1, Москва, Россия, 119991
assya@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с лингвостилистическими аспектами переводов Священного Писания, выполненных в соответствии с так называемым принципом «динамической эквивалентности», который был разработан в 60-х гг. прошлого века Юджином Найдой. Несмотря на то, что многие положения его теории подверглись критике и отчасти были пересмотрены самим автором, она сохраняет актуальность в связи с появлением Современного русского перевода Библии и, в первую очередь, его новозаветной части, восходящей к «Радостной вести», над которой работала В.Н. Кузнецова. В статье делается попытка сопоставления фрагментов «динамически эквивалентного» перевода В.Н. Кузнецовой и аналогичной немецкой версии Gute Nachricht Bibel. В требующих того случаях привлекается материал Библии Лютера.

Ключевые слова: Библия, перевод, язык, лексика, стиль, динамическая эквивалентность.

Среди многочисленных концепций в области переводоведения, появившихся во второй половине прошлого века (их сжатый обзор на русском языке можно найти, в частности, в трудах В.Н. Комиссарова), одним из наиболее заметных явлений стала так называемая теория динамической эквивалентности, связанная с именем Юджина Найды.

Отечественный читатель мог познакомиться с ее основными положениями во второй половине 70-х гг., когда был опубликован на русском языке фрагмент

его работы, относящейся к 1964 г. (см. [8]). Однако хотя содержащиеся в нем примеры достаточно ясно свидетельствовали о том, на каком материале названная концепция разрабатывалась, то, что предназначалась представленная в ней теория «динамической эквивалентности» прежде всего для решения проблем библейского перевода (причем с миссионерско-пропагандистскими целями), по понятным причинам, составителем сборника и автором предисловия к нему В.Н. Комиссаровым особо не подчеркивалось. Между тем именно это обстоятельство придало полемике вокруг идей американского ученого (долгие годы возглавлявшего и координировавшего работу по переводу Священного Писания в Американском библейском обществе) отнюдь не только академический характер (примером может служить [12], где подход Ю. Найды отвергается с позиций консервативно-протестантского фундаментализма).

Поскольку воззрения Ю. Найды и его продолжателей не раз были предметом анализа в российском переводоведении, отметим только, что, как отмечалось в специальной литературе, «в чистом виде его уже мало кто применяет» [3. С. 56]. Да и сам Ю. Найда внес в свою концепцию определенные коррективы, отказавшись от понятия динамического эквивалента в пользу эквивалента функционального, хотя и подчеркивая близость между этими понятиями в библейских переводах (на русском языке соответствующая работа была опубликована в 1998 г. [2]). При этом, как отмечалось в специальной литературе, положения Ю. Найды «детально разрабатывались и опробовались на самом разнообразном материале. Наибольшую известность получил английский перевод *Good News*. Сначала, в 1966 г., был опубликован Новый Завет под названием *Good News for Modern Man*, а через десять лет появилась полная Библия под названием *Good News Bible: The Bible in Today's English Version...* Затем были изданы аналогичные переводы и на других языках: немецкая *Gute Nachricht*, французская *Bible en Français courant*, нидерландская *Groot Nieuws* и, наконец, русская *Радостная Весть* — Новый Завет, опубликованный в 2001 г. (перевод выполнен В.Н. Кузнецовой, издание подготовлено Российским Библейским Обществом). Все они соответствуют достаточно последовательно теории динамического эквивалента» [4] (отметим, впрочем, что В.Н. Кузнецова отрицала зависимость своего метода передачи от принципов Ю. Найды, утверждая, что «сама изобрела их намного раньше!» [6]).

Вместе с тем само собой разумеется, что каждому из названных переводов были присущи и свои специфические особенности, что делает достаточно интересным их сопоставление.

Если по отношению к исходной версии (*Good News Bible*) данная проблема отчасти освещалась (в том числе и одним из авторов настоящей статьи — А.А. Осиповой), то, насколько нам известно, с немецкой *Gute Nachricht Bibel* дело обстоит по-иному. Этот перевод (позиционируемый в религиозном плане как *ökumenische Bibel*, поскольку в ее создании участвовали представители как католической, так и протестантских церквей, а в языковом отношении — как *die Bibel im heutigen Deutsch*, т.е. Библия на современном немецком) создавался в течение нескольких десятилетий.

Первая версия перевод Нового Завета восходит к 1968 г., т.е. она появилась почти одновременно со своим американским прототипом и под его сильным влиянием (первоначально вообще был предпринят журналистами Б. Бойс, Й. Леманом и Н. Бригером перевод с английского, пословно (*Wort für Wort*) сверенный затем теологами с оригиналом [11]). В 1970 г. был осуществлен коллективный новый перевод с греческого. В 1982 г. был завершён перевод Ветхого Завета. В 1997 г. появилась переработанная версия, причем как отмечалось, ее стиль (особенно в поэтических текстах) стал более возвышенным.

Для сопоставления немецкой и русской «динамически эквивалентных» версий нами были выбраны несколько фрагментов из Посланий апостола Павла. Названный выбор определялся тем обстоятельством, что именно эта часть перевода В.Н. Кузнецовой (опубликованная еще до выхода в свет «Радостной Вести») вызвала в 90-е гг. прошлого века весьма критический отзыв со стороны одного из виднейших представителей Русской православной церкви (ныне Митрополита Волоколамского) Иллариона (Алфеева) [5]. Впрочем, нашлись у В.Н. Кузнецовой и горячие защитники.

Поскольку со времен названной полемики (см. о ней, в частности [3. С. 244—251]) прошло почти два десятилетия, на первый взгляд она представляет, главным образом, исторический интерес. Однако выход в свет Современного русского перевода Библии [1] (недавно появилось его второе издание), где новозаветная часть основывается как раз на переводе В.Н. Кузнецовой, причем все указанные митрополитом Илларионом пассажи сохранились в неприкосновенности, придает интересующему нас вопросу несомненную актуальность.

Ниже дается фрагмент упомянутой рецензии митрополита Иллариона и соответствующие приведенным им места Посланий Павла в *Gute Nachricht Bibel*. Естественно, что предпринятые нами сопоставления предполагают исключительно лексико-стилистический анализ, оставляя в стороне вопрос о степени их адекватности греческому подлиннику. Немецкие цитаты приводятся по онлайн-версии, представленной на портале Немецкого библейского общества [10].

«Ах, вам бы потерпеть меня, даже если я немного глуповат! Ну уж потерпите, пожалуйста... Я считаю, что ни в чем не уступлю этим самым сверхапостолам. Может, я не мастер говорить, но что касается знания, тут другое дело... Повторю еще раз: не принимайте меня за дурака! А если принимайте, то дайте мне еще немного побыть дураком и чуть-чуть похвалиться! То, что я сейчас скажу, конечно, не от Господа. В этой затее с хвастовством я буду говорить как дурак... Пусть кто угодно претендует на что угодно — я все еще говорю как дурак...» (2 Кор. 11:1—22). Я совсем помешался! Это вы меня довели! Это вам надо было меня нахваливать! Пусть так, скажете вы, да я вас не обременил, но я ловкач и хитростью прибрал вас к рукам. Может быть, мне удалось пожить через кого-нибудь из тех, кого я посылал к вам? (1 Кор. 12:11—8) [Так в тексте; данный отрывок взят из Второго послания к коринфянам — Г.Х., А.О.]. «Пища для брюха и брюхо для пищи... И ты часть тела Христа хочешь превратить в тело проститутки? Боже упаси» (1 Кор. 6: 13—16).

Комментируя приведенные отрывки, рецензент задается риторическим вопросом: «Откуда этот немислимый набор слов: ‘дурак’, ‘побахвалиться’, ‘затея’, ‘помешался’, ‘нахваливать’, ‘ловкач’, ‘пожиться’, ‘брюхо’, ‘проститутка’?» [5].

В немецкой версии читаем: «Wenn ihr mir doch erlauben würdet, einmal den Verrückten zu spielen — aber das erlaubt ihr ja gern — und mich selbst anzupreisen!... Ich bin überzeugt, dass ich euren Überaposteln in nichts nachstehe. Vielleicht bin ich kein Meister im Reden, aber in der Erkenntnis nehme ich es mit jedem auf. Ich wiederhole: Niemand soll glauben, ich sei nicht ganz bei Verstand! Aber wer es meint, soll mich dann eben so nehmen, damit ich mich auch ein klein wenig anpreisen kann. Was ich jetzt sage, ist nicht im Sinne des Herrn gesagt. Ich spreche wie ein Unzurechnungsfähiger, wenn ich mich darauf einlasse, mich zu rühmen... Ich rede jetzt wirklich wie ein Verrückter: Womit andere prahlen, damit kann ich auch prahlen» (2 Korinther 11: 1—21).

«Jetzt habe ich mich wirklich wie ein Unzurechnungsfähiger aufgeführt! Aber ihr habt mich ja dazugezwungen. Es wäre doch eigentlich eure Sache gewesen, meine Vorzüge herauszustreichen! Nun gut, das gebt ihr zu, dass ich euch nicht zur Last gefallen bin. Aber vielleicht war ich listig und hinterhältig? Vielleicht habe ich euch durch einen meiner Boten ausgebeutet?» (2 Korinther 12: 11—17).

«Ihr sagt: Die Nahrung ist für den Magen und der Magen für die Nahrung... Kann ich die Glieder von Christus einfach zu Gliedern von Prostituierten machen? Das darf nicht sein!» (1 Korinther 6: 13—15).

Однако прежде чем переходить к непосредственному рассмотрению того, как представлены в процитированном немецком отрывке интересующие нас лексические единицы, считаем целесообразным отметить одно обстоятельство. При характеристике «Радостной Вести» неоднократно указывалось, что «этот перевод сознательно отталкивается от синодальной традиции», причем не в последнюю очередь — тем, что «содержит слишком много просторечных и даже бранных слов и выражений» [3. С. 245—246]. Историки Gute Nachricht Bibel напоминают, что концепция Ю. Найды была первоначально опробована на материале африканских, азиатских и южноамериканских (естественно, имеются в виду индейские) языков, тогда как в западном мире его идеи воздействовали на тех, у кого традиционный церковно-библейский язык вызывал все меньше доверия (In der westlichen Welt trafen seine Ideen auf Menschen, die immer weniger mit der traditionellen Kirchen- und Bibelsprache vertraut waren [11]).

Понятно, что применительно к Германии речь идет главным образом о языке Библии Лютера (которая, кстати, также подверглась определенному пересмотру во второй половине прошлого века, итогом чего стало издание 1984 г., принятое до настоящего времени). Указанный момент делает излишним, сравнивая русскую и немецкую «динамические» версии, привлекать при рассмотрении последней и соответствующие фрагменты Библии Лютера — для оценки степени «отдаления от традиции» или, напротив, ее сохранения (цитаты даются по [9]).

Начнем со слова «дурак», которым открывается в рецензии почтенного иерарха Русской православной церкви список недопустимых в переводе Священного

Писания лексических единиц. В немецком находим *nicht ganz bei Verstand* (не вполне в своем уме), *Unzurechnungsfähiger* (невменяемый) и *Verrückter* (безумный). О некоторой сниженности можно говорить, вероятно, только по отношению к последней лексеме, тогда как первая воспринимается как вполне нейтральная, а вторая (использованная, кстати, и там, где В.Н. Кузнецова употребляет также попавший в «черный список» глагол «помешался» (*wie ein Unzurechnungsfähiger aufgeführt*), скорее, представляет собой принадлежность официально-юридического стиля. Отметим, что в Библии Лютера на его месте стоят гораздо более разговорные по своему характеру *töricht, als einen Törichten* (безумный, безрассудный), *ein Narr geworden* (превратился в глупца/дурака), так что в целом трактовать здесь отклонение от «традиционного церковно-библейского языка» как *огрубление* этого последнего вряд ли возможно.

Просторечному «побахвалиться» в немецком фрагменте соответствует *ein klein wenig anpreisen* (немного похвалить), что также не является отклонением от литературной нормы, хотя, возможно, и носит несколько разговорный характер (в Библии Лютера — *ein wenig rühme*). Аналога «затее» в указанных немецких версиях, как видно, не обнаруживается. Нет этого слова, естественно, и в Синодальном переводе, где читаем: «...как бы в неразумии при такой отважности на похвалу». На месте «нахваливать» в *Gute Nachricht Bibel* находим *Vorzüge herauszustreichen* — «расхваливать», носящее разговорный оттенок, но — в отличие от русского слова — не имеющее просторечного характера (в Библии Лютера — несколько более формальное *gelobt werden*). «Ловкач» и «поживился» соответственно — *listig* (хитрый, коварный) и *habe ausgebeutet* (эксплуатировал, добыл) в *Gute Nachricht Bibel* и *heimtückisch* (коварный, вероломный) и *habe übervorteilt* (обсчитал, обманул) — в Библии Лютера.

Предложенное В.Н. Кузнецовой выражение «Пища для брюха и брюхо для пищи» (в традиционном Синодальном переводе — «Пища для чрева и чрево для пищи») вызвало достаточно критичное отношение не только у автора процитированного выше отзыва, но и у достаточно объективно настроенного по отношению к ее версии А.С. Десницкого: «По-видимому, тут проблема не столько в самом слове *брюхо*, сколько в стилистической сочетаемости: для брюха все-таки скорее подходит жратва, а вот пища — она уже для желудка» [3. С. 248]. В немецких текстах соответственно — *Die Nahrung ist für den Magen und derMagen für die Nahrung* (*Gute Nachricht Bibel*) и *Die Speise dem Bauch und der Bauch der Speise* (Библия Лютера). Ни в первом, ни во втором случае подобного «смешения стилей» не наблюдается (причем, в традиционной версии использована даже лексема более разговорного характера, тогда как *Gute Nachricht Bibel* дает именно «желудок»).

На первый взгляд, идентичным в русском и немецком «динамически эквивалентных» переводах выглядит также отвергаемое рецензентом слово «проститутка»/*Prostituierte* (которое, кстати, применено при передаче данного фрагмента и в англоязычной *Good News Bible*). Не считает его уместным и А.С. Десницкий: «Действительно, проститутка — явление современного мира. Она занимается проституцией ради заработка, общество относится к этому негативно, нередко ее

занятие является незаконным. В то время как в Древнем мире *блудницы* [именно эта лексема, естественно, применена в Синодальном переводе — Г.Х., А.О.] были в большей степени интегрированы в общество, они могли находиться при языческих святилищах и играть определенную роль в культуре. К тому же, когда мы видим слово *проститутка*, у нас возникает определенный образ (как она одевается, как ведет себя и т.д.), и он действительно мало совместим с библейским миром» [3. С. 301].

Относительно использования этого слова в русском переводе новозаветного текста позиция А.С. Десницкого представляется вполне оправданной (хотя, как нам все же кажется, в контексте процитированного послания вряд ли имеется в виду особа, «в большей степени интегрированная в общество»). Однако применительно к немецкому (как и английскому) тексту дело представляется несколько иначе.

Во-первых, само по себе оно — сколь ни парадоксально это прозвучит — вполне «классического» происхождения. Латинское *prostituta* — «публичная женщина», как можно обнаружить в соответствующих словарях, использовалось многими авторами, включая и таких известных писателей, как Плиний Старший или Сенека (хотя блаженный Иероним действительно предпочел использовать в Вульгате лексему *meretrix*, в большей степени соответствующую *блуднице*), и, вероятно, не выглядит при описании Древнего мира в более «латинизированных», чем русский, западноевропейских языках столь модернизированно и чужеродно.

Во-вторых, если по отношению к синодальной *блуднице проститутка* действительно производит впечатление несколько нарочитого снижения стиля, то о немецких версиях это вряд ли можно сказать: в Библии Лютера находим гораздо более грубое *Hure* (*Hurenglieder daraus machen*), так что в данном случае *Gute Nachricht Bibel*, пожалуй, ближе к литературной норме, нежели традиционная версия.

Таким образом, подводя итог нашему краткому анализу, можно сделать вывод, что немецкий перевод, реализовавший принцип динамической эквивалентности — во всяком случае поскольку речь идет о рассмотренном фрагменте — вслед за своим американским прототипом «осовременивает» язык Священного Писания, приближая его регистр к разговорно-нейтральному, тогда как версия В.Н. Кузнецовой — к разговорно-фамильярному (а порой и к грубо-просторечному).

В связи с этим представляется необходимым упомянуть еще об одном моменте. Защитники «Радостной Вести» в полемике с ее критиками обычно ссылались на то обстоятельство, что ее лексика и фразеология призваны передать «подлинный» язык Нового Завета, вернув ему «первоначальную простоту» и освободив от искажающей его дух «выспренности» Синодального перевода (при этом нередко упоминаются в качестве примера и современные переводы Библии на иностранные языки).

Излагая эту точку зрения и признавая в определенных пределах ее обоснованность («читателя надо удивить, встряхнуть, выдернуть из привычной ему словес-

ной среды, чтобы он наконец-то задумался над тем, как звучали эти слова в Палестине НЗ времен»), А.С. Десницкий вместе с тем оговаривает: «...Правда, мы уже не можем с уверенностью судить, насколько грубыми казались те или иные слова и выражения» [3. С. 246].

Указанный момент (несовпадение номинативного и прагматического значения тех или иных единиц, вполне соотносимых друг с другом по значению номинативному), как известно, часто проявляется не только по отношению к библейскому языку новозаветных времен, но и к хорошо известным современным идиомам. Наглядной иллюстрацией может служить пример, приведенный в свое время В.Н. Комиссаровым: «Воспитанные английские леди и джентльмены, как и бродяги и уголовники, нередко выражают неудовольствие восклицанием: ‘O shit’, которое в силу частого употребления не воспринимается как недопустимый вульгаризм. В русском переводе элегантная дама, восклицающая: ‘Ах, дерьмо!’ (или еще более близкое к английскому крепкое словцо), выглядит очень странно, и переводчики заставляют ее произносить ‘Ах, черт!’, а то и ‘О, господи!’» [7. С. 144]. Думается, что, ссылаясь при обосновании допустимости использовать «нетрадиционную» для русской Библии лексику и фразеологию на опыт ее зарубежных переводов, целесообразно не забывать и об этом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2011.
- [2] *Ваард де Я., Найда Ю.* На новых языках заговорят. Функциональная эквивалентность в библейских переводах. СПб.: Издательство РБО, 1998.
- [3] *Десницкий А.С.* Современный библейский перевод. Теория и методология. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.
- [4] *Десницкий А.С., Найда Ю.* Рождение теории библейского перевода // Богослов.Ru. Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1541684.html>.
- [5] *Илларион (Алфеев), иеромонах.* Язык Учителя и жаргон кабака. Перевод Евангелия должен быть точным и благоговейным // Российское библейское общество. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?8&start=0>.
- [6] Интервью с переводчицей Нового Завета В.Н. Кузнецовой // Joker 1980. URL: <http://joker1980.livejournal.com/2834.html>.
- [7] *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЧеРо, 1999.
- [8] *Найда Ю.* К науке переводить // Вопросы теории перевода в современной зарубежной лингвистике. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 185—201.
- [9] *Die Bibel nach der Übersetzung Martin Luthers mit Konkordanz.* Evangelische Haupt-Bibelgesellschaft zu Berlin und Altenburg. 1991.
- [10] *Gute Nachricht Bibel // Die-Bibel.de.* Die Bibelportal der Deutschen Bibelgesellschaft. Available at: <https://www.die-bibel.de/online-bibeln/gute-nachricht-bibel/bibeltext>.
- [11] *Das ‘NT-68’ der Gute Nachricht Bibel — die erste kommunikative Übersetzung ins Deutsche // Deutsche Bibelgesellschaft.* Available at: <https://www.dbg.de/navi/themen/jubilaeum-2012/das-nt-68-der-gute-nachricht-bibel.html>.
- [12] *Marlowe M.* Against the Theory of ‘Dynamic Equivalence’ Revised and expanded. January, 2012 // Bible Research Internet Resources for Students of Scripture. Available at: <http://www.bible-researcher.com/dynamic-equivalence.html>.

**THE LANGUAGE OF THE BIBLE TRANSLATIONS:
ON LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES
OF THE 'DYNAMIC EQUIVALENT' TRANSLATIONS
OF THE HOLY WRIT**

Georgy T. Khukhuni

Moscow State Regional University
Radio str., 10a, Moscow, Russia, 105005
khukhuni@mail.ru

Anna A. Osipova

Moscow State Pedagogical University
M. Pirogovskaya str., 1/1, Moscow, Russia, 119991
assya@yandex.ru

The present article deals with some problems, connected with the lexical and stylistic aspects of the Bible translations, based on the so-called 'dynamic equivalence' principle. Many postulates of this principle, which were developed in the sixties of the 20th century by Eugene Albert Nida, have been later criticized. They were partially reconsidered by the author himself. But it retains its actuality in connection with Modern Russian Bible Translation, especially its New Testament part, which goes back to the version 'Good News' translated by V. Kuznetsova. The article contains the comparison of the fragments of the 'dynamic equivalent' Kuznetsova's translations with the analogical German version Gute Nachricht Bibel. In certain cases comparison with the corresponding parts of the Luther Bible has been undertaken.

Key words: Bible, translation, language, vocabulary, style, dynamic equivalence.

REFERENCES

- [1] Bibliya. Knigi Svyaschennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskiye. Sovremenny russkiy perevod. [Bible. The Holy Writ Books of the Old and New Testament. Canonical. Modern Russian Translation]. M.: Rossiyskoye bibleyskoe obshestvo, 2011.
- [2] Waard de Ja., Nida Eu. Na novykh yazykakh zagovoryat. Funkcionalnaya ekvivalentnost v bibleyskikh perevodakh. [From one Language to Another]. SPb.: Izdatelstvo RBO, 1998.
- [3] Desnitskiy A.S. Sovremenny bibleyskiy perevod. Teoriya i metodologiya. [Modern Bible Translation. Theory and Methodology]. M.: Izd-vo PSTGU, 2015.
- [4] Desnitskiy A.S., Nida Eu. Rozhdeniye teorii bibleyskogo perevoda. [E. Nida. The Formation of the Theory of Bible Translation]. Bogoslov.Ru. Nauchnyj bogoslovskiy portal. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/1541684.html>.
- [5] Illarion (Alfeev), ieromonakh. Yazyk Uchitelya i zhargon kabaka. Perevod Evangeliiya dolzhen byt tochnym i blagovovenym. [The Language of the Teacher and the Jargon of the Tavern. The Translation of the Gospel must be Precise and Devout]. Rossiyskoye bibleyskoe obschestvo. Available at: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?8&start=0>.
- [6] Intervyu s perevodchitsey Novogo Zaveta V.N. Kuznetsovoy. [The Interview of V.N. Kuznetsova — the Translator of New Testament]. Joker 1980. Available at: <http://joker1980.livejournal.com/2834.html>.
- [7] Komissarov V.N. Sovremennoye perevodovedeniye. Kurs lektsiy. [Modern Translatology. Course of Lectures]. M.: CheRo, 2000.
- [8] Nida Eu. K nauke perevodit. [Towards a Science of Translating]. Voprosy teorii perevoda v sovremennoy zarubezhnoy lingvistike. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1978. P. 185—201.

- [9] Die Bibel nach der Übersetzung Martin Luthers mit Konkordanz. Evangelische Haupt-Bibelgesellschaft zu Berlin und Altenburg, 1991.
- [10] Gute Nachricht Bibel. Die-Bibel.dE. Die Bibelportal der Deutschen Bibelgesellschaft. Available at: <https://www.die-bibel.de/online-bibeln/gute-nachricht-bibel/bibeltext>.
- [11] Das 'NT-68' der Gute Nachricht Bibel — die erste kommunikative Übersetzung ins Deutsche. Deutsche Bibelgesellschaft. Available at: <https://www.dbg.de/navi/themen/jubilaeum-2012/das-nt-68-der-gute-nachricht-bibel.html>.
- [12] Marlowe M. Against the Theory of 'Dynamic Equivalence' Revised and expanded. January, 2012. Bible Research Internet Resources for Students of Scripture. Available at: <http://www.bible-researcher.com/dynamic-equivalence.html>.